

«...Он приказал моей матери создать для него множество возможностей встретиться с моей тетей, но моя мать отказала. Он сказал, что раз она непокорная жена, ей придется отказаться от ребенка, которого она носит.»

«Моя мать должна была уступить из-за меня. В конце она потеряла всякую надежду. Она изначально хотела противостоять отношениям этой пары, но позже ей было слишком лениво беспокоиться об этом. Она просто смотрела безразлично как ее муж и ее собственная сестра слились вместе в ее доме. Моя мать успокаивала себя, поя песни в те времена.»

Гун И Мо тихо слушала, когда он говорил и на мгновение воздух кажется сгущался от давления. Но Шэнь Ши Е улыбнулся, словно ему было все равно.

«Я был тогда очень маленький, но я смог запомнить одну песню. Я сейчас спою ее тебе...

Молодой человек прочистил горло и начал петь слова...

«Кто бы мог подумать... Весенний Павильон был теплым и холодным в течении десяти ночей(п.п.: читается как Ши Е). Он был гнездом феникса.»

Голос этого юноши эхом ходил по улицам и переулкам. Он мел хорошо известную оперную песню под названием «Ложный Феникс», которую часто пели женщины. Его голос дал более глубокий тон словам, придав особое чувство печали.

«Ты знала?»

Он внезапно прекратил и сказал Гун И Мо: «Как только моя мама забеременела, отец никогда не посещал больше ее двор. Он посетил ее только в те десять ночей. Когда моя мама родила меня, отец никогда не был рядом, так что у моей мамы был лишь я один. Имя «Ши Е» полно иронии! И поскольку она ненавидела его, она также была против меня...»

«Такое существование было далеко от той жизни, что она хотела, так что она становилась все более и более одержима оперой. Независимо от сопротивления всех, она отказывалась присутствовать в новогоднюю ночь в поместье Принца и вместо этого отправилась на оперу, чтобы выпустить в спектакле под названием «Прощай, Моя Наложница». Она никогда не представляла, что во время игры против нее используют настоящий меч и что кровь, пролитая той ночью будет ее собственной. Я был в тот раз на сцене, тем не менее ее последние слова были не для меня...»

Голос Шэнь Ши Е слегка дрожал.

«Позже все было просто. Отец достиг соглашения с моей бабушкой, чтобы жениться на моей

тете. Пока бабушка согласна, он получит наследство независимо от того, как много детей будет, поэтому бабушка разрешила моей тете вступить в его дом и стать моей мачехой.»

Гун И Мо постепенно протрезвела. Она кажется представляла женщину, что нанесла на свою кожу тяжелый макияж и закончила свою жизнь в драме. Такая жизнь слишком мучительна для женщины с страстным сердцем. Воспитанная в феодальном обществе, даже его мать не могла избежать жизни с этими строгими идеалами.

Чувствуя глубокую печаль в этом молодом человеке, Гун И Мо потянулась и погладила его по голове, улыбнувшись:

«Я не могу петь, но я могу танцевать. Хочешь увидеть это?»

Когда опечаленный Шэнь Ши Е услышал слова Гун И Мо, он посмотрел на ее маленькое плоское тело и усмехнулся: «Танцевать? Ты?»

«Да!»

Гун И Мо прошла немного вперед, прежде, чем выступить. Она грациозно обернулась и наклонила голову. Шэнь Ши Е подумал, что ее движения очень естественны и плавны, даже в этой простой одежде. Из-за того, что она была пьяна, простой поворот заставил ее шататься, из-за чего она выглядела слегка смешно. Это необъяснимо начало подымать настроение Шэнь Ши Е.

«Посмотри на себя, ты пытаешься выступить пьяной перед этим юным господином? Не вреди глазам этого господина.

Гун И Мо отказалась признать, что она пьяна и гордо посмотрела на него. Поскольку она не совсем трезва, она глупо пробормотала.

«Я умею танцевать, но Император Гун Шэн еще не видел моего выступления. Тебе повезло быть первым!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/402895>